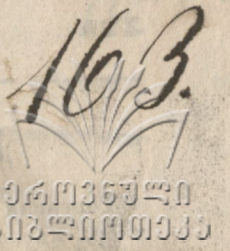

КАВКАЗЪ.

№ 79
1852.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Псакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 79.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 » 50 к.
Газета печатается съ платою, за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ДЕКАБРЯ 15-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Ноября 22-го дня 1852 года. Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Командиръ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 10-го, Подполковникъ Тажерманъ, въ Полковники съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Ноября 25-го дня. Назначается. По Генеральному Штабу. Капитанъ Чижиковъ, Старшимъ Адъютантомъ по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Ноября 24-го дня. Производятся, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: Тенгискаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Горбъ, въ Подполковники, съ 19-го Сентября 1851 года. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Юнкеръ Корсаковъ, въ Прапорщики, въ Гренадерскій Эрц-Герцога Франца-Карла полкъ, съ 16-го Января 1851 года.

Ноября 26-го дня. Производятся. За отличіе по службѣ. Изъ Генераль-Лейтенантовъ: Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Наказный Атаманъ Черноморскаго Казачьяго войска, Завадовскій 1-й—въ Генералы отъ Кавалеріи. Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры. Войскій Начальникъ въ г. Нухъ, числящійся по Кавалеріи, Амбургеръ, съ назначеніемъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Изъ Подполков-

никовъ въ Полковники. Состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, числящійся по Арміи де-Монкаль. Начальникъ Инженернаго Отдѣленія Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Полковникъ Инженеръ Карпановъ 2-й. Дежурный Штабъ-Офицеръ при Начальникѣ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, числящійся по Кавалеріи Моренцъ, — всѣ трое съ оставленіемъ въ тѣхъ же должностяхъ. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Самурскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ Домбровский—въ Маіоры, съ оставленіемъ въ той же должности и съ зачисленіемъ по Арміи.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны второй степени, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, въ Ноябрь мѣсяцъ прошедшаго года, въ землѣ Нагухайевъ, Инженерный Штабъ-Офицеръ въ Штабъ Начальника Черноморской береговой линіи для завѣдыванія крепостями и укрѣпленія, Полковникъ Инженеръ Подполковникъ Номъ 2-й и Капитаны: Кубанскаго Егерскаго полка Голицыдовъ и Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го, Ангулиновъ и № 4-го Левашевъ.

ТИФЛИСЪ.

Вышла на дняхъ изъ печати 7-я книжка Грузинскаго журнала «Заря», содержаніе которой слѣдующее: 1.) Грузинская Словесность: Наставленіе, стихотв. Рафаила Эрнстова; къ цвѣтку, его же. Ладжарамъ, Баиатъ, Мухамбазъ, кн. Чачвавадзева. Проза: Амалатъ-бекъ, переводъ Г. и И. Эрнстовыхъ. 2.) Наука и Художества: Рѣчь Царю Ираклію, Митрополита Варлаама. Грузинскіе нравы, стихотвореніе Царя Теймураза.

Изъ Редутъ-Кале извѣщаютъ, что несмотря на вѣтры, иногда свирѣпящіе на Черномъ морѣ и дѣлающіе плаваніе по немъ чрезвычайно опаснымъ, навигація не совершенно прекратилась. 22-го ноября прибылъ изъ Тренизонда Англійскій пароходъ «Левантъ», привезшій нѣсколько человекъ пассажировъ и товары.

ФЕЛЬТОНЪ.

Очерки западнаго Закавказья.

I.

Лѣто и часть осени 1852 года провелъ я въ безпрестанныхъ разъѣздахъ, былъ въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Сванетіи, Самурзакани, Рачѣ и Ахалцхскомъ краѣ, искрестилъ почти во всѣхъ направленіяхъ западную часть Закавказья, страну отъ Аллагеза до Эльбруса, отъ Куры до Чернаго моря и предѣловъ Абхазіи. Во время этихъ поѣздокъ пришлось мнѣ побывать во всѣхъ родахъ жилищъ человѣческихъ; я былъ въ такихъ домахъ, гдѣ европейскій комфортъ соединяется съ азіатскою роскошью, и въ лачужкахъ, воида въ которыхъ, сейчасъ же выйдешь вонъ и предпочтешь остаться на дворѣ у костра, не смотря на дождь и холодъ. Я сидѣлъ у очага бѣднаго Мингрельца въ хижинѣ его, сдѣланной изъ плетня, и въ богатыхъ палатахъ Дадьяна, былъ въ келіяхъ Гелатскаго Архимандрита и въ казѣ татарскаго муллы, въ башнѣ Сванета и въ гостепріимныхъ домахъ Гуріелей и Эрнстовыхъ, въ замкахъ Дадешкилановъ и въ домѣ Армянина ахалцхскаго; ночевалъ на Агдашскомъ казачьемъ посту (на Турецкой границѣ); гдѣ сквозъ земляную крышу ночью змѣи падаютъ на спящихъ казаковъ, и въ жаркой хатѣ духовника; ночевалъ у костра подлѣ глетчеровъ вмѣстѣ съ вольными Сванетами и въ складенныхъ изъ камня татарскихъ жилищахъ, похожихъ на пещеры. Я переходилъ перевалы, гдѣ лежатъ вѣчныя снѣга, перебирался черезъ глетчеры, въ которыхъ трещины имѣютъ по 100 саж. и болѣе глубины,

и спускался въ знойныя долины, славящіяся изурядительными лихорадками; былъ на возвышенныхъ горныхъ плоскогорьяхъ, гдѣ дышешь чистымъ горнымъ воздухомъ, и около приморскихъ болотъ съ мазматическими испареніями; пробираясь пѣшкомъ по ущельямъ, заваленнымъ бревнами, карчани и обломками скалъ, гдѣ ручей бѣжитъ каскадами на разстояніи 10 и 45 перестъ, и увязалъ въ грязи на глинистыхъ дорогахъ; переправлялся перехомъ вилавъ черезъ разлившіея ручьи и вѣхалъ по ровному, прекрасному шоссе. Я былъ въ пѣтушей, роскошной равнинѣ Ріонской, въ древней Колхидѣ, на классической землѣ, воспѣтой Гомеромъ, въ мѣстахъ, которыя, по словамъ поэтовъ, были посѣщаемы Аргонавтами и Улиссомъ, гдѣ жили Медея и Цирцея, — лица, едва-ли существовавшія въ дѣйствительности, но всегда живущія въ воображеніи людей, любящихъ поэтическія сказанія Гречей, — былъ въ этихъ садахъ Геснеридъ, гдѣ золотыя яблоки стережетъ страшный драконъ: лихорадка, гдѣ въ роскошныхъ, сладкихъ плодахъ Юга таится отравя; видѣлъ развалины христіанскихъ храмовъ въ Сванетіи, слѣды языческихъ капищъ, гдѣ поклонялись огню, и остатки мечетей и церквей въ краѣ, гдѣ было попеременно Магометанство и Христіанство, видѣлъ съ вершины перевала Лейлы большую часть Вольной Сванетіи, куда до сихъ поръ удалось проникнуть лишь двумъ Русскимъ; Ахалцхскія стѣны, почитавшіяся неприступными, но не устоявшія противъ Русской отваги; приходившій въ разрушеніе великолѣпный монастырь Сафарскій, изъ соборной церкви котораго Турки сдѣлали скотный дворъ, загоняя туда барановъ, и мечеть Ахмеда, изъ которой Русскіе сдѣлали Православный храмъ.

Но вездѣ (*) утѣшительно и отрадно было ви-

(*) Исключая Сванетіи.

дѣть одинъ главный фактъ, господствующій надъ всѣмъ: благотворное вліяніе Русскаго владычества и Русскаго управленія, въ этомъ краѣ, столь обширномъ, столь щедро одаренномъ природою, но бывшемъ въ теченіи столѣтій столѣтій театромъ кровопролитій, смутъ, бѣдствій всякаго рода, и отдохнувшимъ лишь подлѣ Русскихъ Скипетровъ. Вообще вся исторія западнаго Закавказья весьма неутѣшительна. Бросая взглядъ на прежнее положеніе края. Судьба Имеретіи и Мингрельцевъ была столь же печальна, какъ и судьба сосѣдней соплеменной имъ націи Грузинской. Изъ всѣхъ разсказовъ Грузинскихъ лѣтописей очевидно только то, что въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ историческая жизнь Грузіи состоитъ исключительно въ борьбѣ потомковъ Карлоса съ огромными парствами Западной Азіи и попеременною независимостью и рабствомъ, — слѣдствіемъ этой борьбы. Лишь только въ концѣ XII-го столѣтія была свѣтлая эпоха, (царствованіе Тамары), которая является въ исторіи христіанскаго Закавказья, какъ цвѣтущій оазисъ среди пустыни. Впрочемъ должно замѣтить, что въ разсказахъ объ этой парціи, передаваемыхъ грузинскими хрониками, много героическаго элемента, и если итъ вымысла, то есть преувеличеніе. Несомнѣнно однакожъ, что царствованіе Тамары было дѣйствительно славно и счастливо; преданія у всѣхъ народовъ Закавказскихъ о томъ свидѣтельствуютъ. Но послѣ этой кратковременной, блестящей эпохи, живущей въ сказкахъ и легендахъ, въ которую Закавказье не подвергалось нашествіямъ сосѣдей, потому что во все время отъ начала царствованія Давида III до смерти Тамары, вниманіе и силы Магометанъ были отвлечены на борьбу съ Крестоносцами— снова начинаются опустошенія; Монголы разоряютъ Закавказье.

Во второй половинѣ 18-го столѣтія посѣщали Имеретію европейскіе путешественники Барбаро и

Движеніе торговли.

Торговля въ Закавказскомъ краѣ, за Октябрь мѣсяцъ, настоящаго года, представляетъ слѣдующія цифры: привезено товаровъ на сумму 537,805 р. вывезено на 45,267 р. Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ поступило 51,975 р. Монеты привезено 748 р. отвезено 452,104 р. Каравановъ пришло 257, отошло 111. На самую значительную сумму было привезено: бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій и шелку сырцу. Вывезено хлѣба разнаго.

Цѣнность отпуски товаровъ изъ портоваго города Ейска за границу, въ теченіе минушаго Сентября мѣсяца, простирается на сумму 6,000 р. сер. За Сентябрь, пошлины поступило 165 р. сер. Въ октябрь мѣсяцъ вывезено за границу товаровъ на сумму 14,525 руб. сер. Пошлины поступило 696 р. Изъ товаровъ вывезенныхъ за границу, между прочимъ въ Турцію, пшеницы насыпью 1,000 четв. въ Англію льнаго сѣмени насыпью 2,075 четв.

ЗАПИСКИ О ПЕРСІИ.

III.

Во время нашего пребыванія въ Тавризѣ, мы должны были сдѣлать официальный визитъ принцу; Караманъ-мирзѣ, беглербею этой провинціи по шель постоянный съѣзъ, а явиться къ беглербею мокрыми значило бы нарушить одно изъ самыхъ деликатныхъ условій вѣжливости. Въ самомъ дѣлѣ, по мнѣнію мусульманна Перса, его домъ осквернился бы, если бы въ немъ остались слѣды влажности, стекавшей съ одежды христіанина: нашъ мей-мандаръ, слишкомъ вѣжливый для того, чтобы объяснить настоящую причину невозмож-

ности посѣтить беглербея, сказалъ намъ просто, что нужно подождать для этого лучшей погоды; впрочемъ и намъ точно также хотѣлось нѣсколько отдалить этотъ визитъ. Такимъ образомъ эта церемонія, предметъ множества спорахъ и споровъ, дѣтскихъ, по нашему мнѣнію, но чрезвычайно важныхъ для Персіанъ, была отложена до слѣдующаго дня. Въ Персіи обычай требуетъ снимать обувь при входѣ къ важнымъ лицамъ, и стоять передъ ними. Вопросъ состоялъ въ томъ, войдемъ ли мы въ сапогахъ къ шахъ-задеху, и сядемъ ли въ его присутствіи. Рѣшеніе этого важнаго вопроса представило множество затрудненій лицу, которому поручено было вести переговоры между нашимъ посланникомъ и самимъ принцемъ. Второй пунктъ этого вопроса, который Европѣйцу могъ показаться важнѣйшимъ, не былъ однако такимъ для Караманъ-мирзы: напротивъ онъ уступилъ его гораздо легче, нежели мы того ожидали. Каждому изъ насъ приготовлено было мѣсто для сидѣнія. Но что касается до перваго пункта, принцъ не уступалъ ни подъ какимъ предлогомъ. Чтобы понять всю важность, приписываемую Персіанами обычаю оставлять обувь у порога того, кому они дѣлаютъ визитъ, важность, которая увеличивается, конечно, вмѣстѣ съ значительностью лица, которому дѣлается визитъ, нужно замѣтить, что нарушеніе этого обычая составило предметъ особой статьи въ послѣднихъ договорахъ, заключенныхъ между Россіею и Персіею. Только победы первой изъ этихъ державъ и страхъ, внушенный ей оружіемъ, могли принудить шаха освободить на будущее время Русскихъ отъ исполненія обычая, несовмѣстимаго съ Европейскимъ костюмомъ. Впрочемъ для того, чтобы не слишкомъ оскорбить этою уступкою существующіе обычаи, положено было, что Русскіе будутъ называть сверхъ сапогъ туфли, въ которыхъ должны идти до порога дворца: такимъ образомъ подошва сапоговъ, по крайней мѣрѣ, не

маралась грязью во время перехода по двору. Понятно, что Французскій посланникъ настаивалъ, чтобы и Французамъ было дано это право. Свое требованіе онъ рѣшился подкрѣпить такимъ аргументомъ, на который возражать было трудно; онъ велѣлъ сказать принцу: «Французскій король принималъ посланника шахова Гусейнъ-хана и его свиту съ покрытыми головами, вопреки Европейскимъ обычаямъ; съ своей стороны принцъ можетъ точно также принять Французскаго посланника и его свиту въ сапогахъ.» Этотъ рѣшительный доводъ имѣлъ успѣхъ. Условились, что мы войдемъ въ приемную залу шахъ-задеха въ сапогахъ, которые впрочемъ будутъ ограждены отъ прикосновенія съ землею надѣтою сверху другою обувью.

Персидскій этикетъ требовалъ отъ насъ исполненія еще другаго обычая, не менѣе неприятнаго. Персидскій принцъ, которому посланникъ другой державы дѣлаетъ визитъ, отправляется обыкновенно для него и для его свиты совершенно осѣланныхъ лошадей изъ своей конюшни. Необходимо было подчиниться этому и сѣсть на лошадей Караманъ-мирзы, которая были осѣланы по восточному, и на которыхъ намъ было очень неловко. Въ такомъ видѣ, предшествуемые каждый саусомъ или стременинымъ, подъѣхали мы къ сералию. На дворѣ ждалъ насъ батальонъ пѣхоты, выстроенный въ боевомъ порядкѣ. Онъ отдалъ намъ честь, и въ ту минуту, какъ мы сходили съ лошади, довольно варварская музыка заиграла національные мотивы.

Церемоніе-мейстеръ въ парадной одеждѣ и съ тростью въ рукѣ, служащею отличительнымъ знакомъ его должности, встрѣтилъ насъ у порога сералия. Проведя насъ черезъ садъ, въ концѣ котораго мы скинули туфли, онъ велѣлъ намъ наконецъ въ залу, которой стѣны были совершенно покрыты зеркалами, арабесками и картинами, представляющими сраженія съ Турками подъ начальствомъ отца принцова, Аббаса-мирзы.

Кочарии, оставшіе описаніе своихъ поѣздокъ. Они нашли страну въ бедственномъ положеніи, обитавшій тамъ народъ на крайней степени невожества и бѣдности и живущимъ разбросанно въ лѣсахъ. Въ 16-мъ столѣтіи начались нашествія Турокъ. Со времени окончательнаго отдѣленія Имеретіи отъ Грузіи до водворенія въ краѣ Русскаго владѣчества, въ теченіи 568 лѣтъ, исторія западнаго Закавказья представляетъ длинный непрерывный рядъ кровопролитій, нашествій Турокъ, внутреннихъ междоусобій между Имеретинскими царями, Дадьянами и Гуріеями, возмущеній, заговоровъ, предательствъ, осѣпленій, убійствъ, преступленій всякаго рода. 27 царей восходили на престолъ въ теченіи трехъ съ половиною вѣковъ. Изъ нихъ семь погубило насильственною смертію, трое были осѣплены, двадцать два свергнуты съ престола; Багратъ сѣлвой восемь разъ восходил на царство, Арчилъ 1-й пять разъ; всѣ эти цари являлись и исчезали какъ тѣни въ волшебномъ фонарѣ. По истинѣ, нѣтъ на земномъ шарѣ страны, которой исторія была бы такъ безотраднѣе, такъ полна крови и слезъ, какъ исторія несчастныхъ Закавказскихъ странъ.

Сношенія съ единовѣрною Россіею начались въ половинѣ 17-го столѣтія. Мингрельскій митрополитъ Никифоръ ѣздилъ посланникомъ въ Россію, просилъ помощи, рассказывалъ о плачевномъ положеніи своего отечества. Царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Мингрію посланникомъ боярина Татищева и тотъ подтвердилъ рассказы митрополита о бедственномъ состояніи страны. Другой Русскій посланникъ, бывшій въ тоже время въ Имеретіи, Толочаниновъ далъ много рода показанія. Имеретія представилась ему въ болѣе благоустроенномъ видѣ, чѣмъ Мингрія его товарищу. Изъ повѣствованія Толочанинова очевидно однако,

что московскій посланникъ, хорошо принятый и угощаемый въ Имеретіи, увлекся рассказами туземцевъ, которые со свойственною всемъ Азіатцамъ хвастливостью наговорили ему о богатствѣ и могуществѣ своего государства, числѣ войска, которое царь ихъ можетъ выставить и проч.; а можетъ быть и самъ Толочаниновъ, вернувшись въ Москву, захотѣлъ прихвастнуть и выставить важность такого пріобрѣтенія для Россіи, какъ Имеретія. Попытки о сближеніи съ Россіею не имѣли тогда никакихъ результатовъ, да и не могли имѣть ихъ: Россія была еще далеко отъ Закавказья.

Во второй половинѣ 17-го столѣтія прославился злодѣйными царина Дареджана, Мессалина Имеретіи. Исторія ея правленія можетъ дать понятіе о томъ, какіе раздоры и междоусобія волновали эту страну. Всѣ дѣянія политическихъ людей того времени ничто иное, какъ непрерывная цѣпь злодѣйствъ.

Мы имѣемъ превосходную, вѣрную картину положенія Имеретіи и Мингреліи въ 17-мъ вѣкѣ, начертанную рукою умнаго и тонкаго наблюдателя, просвѣщеннаго и правдиваго свидѣтеля. Въ 1672 году посѣтилъ эти страны Шарденъ, французскій путешественникъ, и подробно описалъ ихъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Прочитавъ ихъ, узнаешь, что такое былъ тогда этотъ край.

Картина, представленная Шарденемъ, написана мрачными красками. Сужденія его о нравахъ и свойствахъ жителей суровы, рѣзки и строги; но мы не найдемъ причинъ обвинять правописателя въ пристрастіи, если только сами захотимъ быть безпристрастными. Правда, Шарденъ въ бытность свою въ Мингреліи испыталъ много неприятностей, довольно важныхъ; но эти бедствія, постигшія путешественника, были слѣдствіемъ анархическаго положенія, въ которомъ находилась тогда страна.

Мы не имѣемъ права подозрѣвать Шардена въ недобросовѣстности, въ стремленіи искажать факты; рассказъ его вообще простъ и дышетъ правдивостію; описаніе нѣкоторыхъ обычаевъ мингрельскихъ поразительно вѣрно, это скажетъ всякій, посѣщавшій этотъ край и хотя немного наблюдавшій бытъ народа. Безъ сомнѣнія, между той эпохой и современной большая разница: нравы смягчились, незаконное состояніе страны прекратилось, почти всюду царствуетъ безопасность и большій или меньшій порядокъ; но и донынѣ осталось еще кое-что въ нравахъ и обычаяхъ, напоминающее рассказы Шардена о старомъ времени, столь полное неурядицъ, смутъ, безпорядковъ, о которыхъ жители края должны вспоминать для того только, чтобы не поступать такъ и не дѣлать то, что дѣлали ихъ предки.

До самаго присоединенія края къ Русскимъ, продолжалось въ немъ владѣчество Турокъ. Старапія ихъ обратить туземцевъ въ магометанство имѣли успѣхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ края; Аджарцы и Ахалцихскіе Грузины приняли исламизмъ. Мингрельцы, Гурійцы и Имеретинцы устояли однако и остались христіанами. Несмотря на частыя нашествія Турокъ и дань платимую имъ—владѣнія эти сохранили еще тѣмъ политической самобытности. Турки, видя невозможность обратить жителей въ магометанство, обратили усилія свои на другой предметъ, развили въ краѣ плѣнопродавство и сдѣлали изъ этихъ плѣбующихъ странъ, населенныхъ людьми, принадлежащими къ красивѣйшей породѣ на земномъ шарѣ—расадинъ для своихъ гаремовъ. Ежегодно изъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи отправляемы были сотнями отпавшійся красотою дѣвушки въ гаремы Стамбула и городовъ Малой Азіи. По словамъ Шардена, дѣвушки и молодыя женщины шли въ рабство безъ

различныхъ Персидскихъ костюмовъ, что иначе было бы очень трудно. Первые рисунки забавляли его, потому онъ до такой степени заинтересовался моими трудами, что послалъ за мной, если я не являлся въ сераль въ определенное время. Эта усилившаяся склонность, которая начинала уже переходить въ требовательность съ его стороны, была очень мнѣ полезна, давъ возможность составить довольно полную коллекцію костюмовъ различныхъ Персидскихъ областей. Мало по малу между мною и принцемъ образовалась очень тѣсная связь, которая дала мнѣ возможность короче узнать его. Это близкое знакомство не только не изменило шмало нашего перваго мнѣнія, но и открыло въ этомъ шахъ-задехъ такія достоинства, какихъ я не ожидалъ встрѣтить въ мусульманинѣ. Такъ напримѣръ онъ говорилъ съ большимъ уваженіемъ о вѣротеримости, также мало видно было предразсудковъ въ его мнѣніяхъ о женщинахъ и объ отношеніяхъ между христианами и мусульманами. Моя близость къ шахъ-задеху и знакомство съ его характеромъ позволяли мнѣ допускать въ нашихъ разговорахъ совершенно свободу и беззастенчивость, которую онъ умѣлъ цѣнить и на которую отвѣчалъ тѣмъ же.

Ободренный все болѣею и болѣею короткостію нашихъ отношеній, я осмѣлился однажды попросить принца, позволить мнѣ срисовать женщину въ гаремномъ костюмѣ. Надобно замѣтить, что до сихъ поръ еще я не могъ хорошо разглядѣть здѣсь ни одной женщины. Персианки выходятъ изъ дому очень редко и при этомъ бѣгаютъ такъ плотно закутаны съ ногъ до головы въ широкія покрывала, что нельзя ничего разсмотрѣть. Даже станъ ихъ совершенно скрывается въ длинныхъ складкахъ особаго рода плаща, который называется чадрую. Кроме того, онѣ прикалываютъ по обѣимъ сторонамъ головы и спускаютъ на глаза небольшіе кусочки белой матеріи съ мелкою строчкою по серединѣ. Этотъ родъ жалюзи даетъ имъ возможность видѣть, не допуская однако любопытнаго взгляда разсмотрѣть ихъ самихъ. На ногахъ онѣ носятъ широкіе шальвары и маленькія желтыя или зеленыя туфли съ острыми и загнутыми къверху концами. Острокопечныя каблуки этихъ туфель приходится по серединѣ подошвы. Иногда, если на улицѣ много пѣтъ, онѣ позволяютъ себѣ поднять маску, чтобы свободнѣе подышать. Но тотчасъ же опускаютъ ее, какъ только завидятъ мужчину, хотя бы то былъ ихъ мужъ. Однажды встрѣтившись съ женщиной, которая не довольно быстро опустила свою рѣшетку, я слышалъ, какъ жестоко бранилъ ее встрѣчный мусульманинъ. Этотъ человекъ, рѣшительно незнакомый ей, жесткими словами упрекалъ ее въ сдѣланномъ проступкѣ, который еще усиливался въ его мнѣніи тѣмъ, что я былъ христианинъ. Въ чадры похожи одна на другую, а для непривычнаго глаза Европейца также похожими кажутся и всѣ женщины. Впрочемъ, Персиане увѣрили меня, что онѣ очень легко узнаютъ знакомыхъ женщинъ.

Данная уже мною любезность принца заставила меня наконецъ откровенно признаться ему въ моемъ желаніи. Онъ улыбнулся на мою просьбу и, подумавъ нѣсколько минутъ, обещалъ удовлетворить ее. Но прошло два или три дня, и я не рѣшился возобновить этой просьбы. Впрочемъ, припоминая снисходительность, съ которою онъ выслушалъ меня, я имѣлъ причину думать, что онъ не откажется отъ своего слова. Действительно, однажды вечеромъ явился ко мнѣ пос-

ланный отъ принца съ приглашеніемъ на ужинъ. Медикъ шахъ-задеха, старшій Фреши съ былою бородою, котораго искусство, точно также какъ и происхождение, было для насъ совершенно тайною, впрочемъ добрый малый и доверенное лицо принца, вызвался проводить меня. Ночь была темная, мы шли, предшествуемые ферахомъ, который несъ фонарь изъ белой ткани съ горяшею свѣчею внутри. Неровный блескъ его мадлена обрасталъ на насъ вниманіе и злобу собакъ, бродящихъ по всѣмъ перекресткамъ. После долгаго пути по пустыннымъ и мрачнымъ переулкамъ, мы достигли наконецъ кадитки, въ которую прошли наклонившись и очутились на небольшомъ дворикѣ, столь же мрачномъ и тихомъ. Нашъ путеводитель потрушилъ фонарь, и докторъ, пригласивъ меня знакомъ следовать за собою, постучался тихоюшко въ маленькую дверь, которую осторожно отворили. Все это было очень таинственно и могло возбудить во мнѣ опасенія; но приключеніе было такъ интересно, что я рѣшился подвергнуться всѣмъ опасностямъ, какія могли случиться.

За порогомъ, который мы переступили такимъ таинственнымъ образомъ, шелъ темный проходъ, выведшій насъ въ столь же темную галлерею, по которой мы шли нѣсколько времени, сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ. Поднявшись наконецъ на нѣсколько ступеней, мы вошли въ залу, слабо освѣщенную, въ которой однако я успѣлъ замѣтить множество картинъ, представляющихъ женщинъ въ разнообразныхъ положеніяхъ, то танцующихъ, то играющихъ на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ. Содержаніе этихъ картинъ навело меня на подозрѣніе, что мы находились въ той части сераля, которая не открывается никогда для иностранцевъ, т. е. въ *занъхане* или на женской половинѣ.

(Окончан. будетъ.)

О подсолнечникѣ. Замѣтка Дѣйствительнаго Члена Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства Арджеванидзе-Макарова.

Грузины подсолнечникъ сѣютъ только въ насадищахъ, какъ цвѣты; какую же пользу можно извлечь изъ этого растенія, они до ннѣ не знаютъ; при совѣщаніи моемъ съ однимъ опытнымъ сельскимъ хозяиномъ я узналъ, что подсолнечникъ даетъ: изъ сѣмянъ *масло*, изъ стволонъ — *поташъ*, а изъ выжимковъ — хороший кормъ для скота, въ провѣстную весну я для опыта посѣялъ въ огородѣ съ фунтъ подсолнечныхъ сѣмянъ, на почвѣ не удобренной; они взошли хорошо, и хотя огородникъ, по небрежности, все лѣто оставилъ ихъ безъ поливки и присмотра, и самыя сѣмена собрали тогда только, когда они переспѣли и почти на половину осыпались, однако при всемъ этомъ, получено было сѣмянъ до 45 фунтовъ. Изъ

этого количества, 10-ть фунтовъ отдано было мною на посѣвъ въ будущій годъ, а 35-ть ф. положено было подъ прессъ, авшито 6 ф. чистаго и на вкусъ весьма пріятнаго масла, не уступающаго кунжутному и превосходящаго все другія — туземныя; по обжогѣ стволонъ добыто 5 ф. поташа; въ выжимкахъ же оказался отличный кормъ для скота: по дачѣ онаго въ мякинѣ, изнурившему отъ работы скоту, въ сутки три раза, по фунту этихъ выжимковъ — чрезъ двосутокъ замѣчено, что силы его возстановились и онъ ободрился.

О результатахъ моего опыта и сѣль нужнымъ донести Обществу Сельскаго Хозяйства, на тотъ конецъ, — не благоуднобли будетъ оному, о пользахъ, какія можно будетъ извлекать отъ подсолнечниковъ, расшубаковать по Закавказскому краю, для возбужденія въ туземцахъ охоты къ распространенію этого растенія, которое не требуетъ особеннаго ухода и при благотворномъ вліяніи здѣшняго климата и при счастливой почвѣ, разводится отлично; что же касается до вѣрнаго сбыта, то я готовъ самъ платить за пудъ сѣмянъ по одному р. сер. такъ какъ, послѣ этого перваго моего опыта, я намѣренъ завести маслосбойню (каковой нѣ въ Тифлисѣ ни въ его окрестностяхъ нѣтъ), и для этой цѣли расширить производительность у меня подсолнечника.

(Сообщено изъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. Гилье, кондитеръ на Николаевской площади въ домѣ Сербина, честь имѣетъ уведомить почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ изъ Парижа большое количество бонбоньерокъ, корзиночекъ и прочихъ вещей для подарковъ къ Новому году, самой лучшей доброты послѣдней моды, которыя можно у него получить по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Къ тому же у него принимаются заказы различныхъ печеній для баловъ, свадѣбъ и проч., также у него въ магазинѣ можно получить самыя лучшіе конфеты, пирожное, ликеры, сиропы и пате-фруа.

На Эриванской площади, въ зданіи Тамашева въ магазинѣ, подъ № 20, будутъ продаваться по весьма сходнымъ цѣнамъ разные шелковые товары, оставшіеся послѣ смерти Ивана Кубалова.

ПРИБЪХАЛИ: Декабря 10 го: изъ Эчмиадзина Его Святѣйшество Патріархъ Персесъ, изъ станъ Николаевской Генераль-Маіоръ Туаиновъ. 11-го: изъ Эривани Подполковникъ Голобоковъ. 12-го: изъ Царскихъ-Колодець Полковникъ Опочининъ.

ВЫЪХАЛИ: Декабря 11-го: во Владикавказъ Генераль-Лейтенантъ Полтининъ, въ уроч. Хагъ-Ксиды Генераль-Лейтенантъ Баронъ Врангелъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа до стар. стилю.	Часы	Термометръ Р°		Сыроствъ воздуха	Барометръ при 13/4 Р°. Русск. полуин.	Направление вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
9-го Декабр.	7 утра.	+ 2.6	+ 0.0	0.55	572.54	С. оч. сил.	Обл. разс.	+ 1.7	+ 3.7
	1 попол.	+ 3.7	+ 0.8	0.48	573.41	СЗ. — —	— — —		
	9 веч.	+ 0.7	- 0.8	0.70	575.33	С. сильн.	Об. на гориз.		
10-го Декабр.	7 утра.	- 3.1	- 3.3	0.95	575.44	Тихо.	Облачно и пней.	- 4.6	+ 2.5
	1 попол.	+ 0.7	- 0.7	0.72	572.34	— — —	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 0.6	- 0.8	0.72	571.30	З. слаб.	Обл. мѣстакъ		
11-го Декабр.	7 утра.	- 0.8	- 1.2	0.91	570.58	СЗ. оч. сл.	Об. на гор. пней.	- 1.9	+ 9.5
	1 попол.	+ 7.4	+ 4.2	0.52	569.63	С. сильн.	Об. разс.		
	9 веч.	+ 4.1	+ 2.1	0.64	570.54	СЗ. оч. сл.	Обл. тнкія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.